

**ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKACISI OLIY VA ЎRTA MAHCYС TAЪЛИM
BAZIPPLIYI
MINICTEPCTBO BЫCШEYO И CPEДHEYO CПEЦИAЛЬHOYO
OБPAЗOBAHИЯ RESPUBLIKИ OЗБEKИCTAHC**

**TAШKENTCKИЙ ГОCУДAPCTBENNЫЙ ЭKOHOMИЧECKИЙ
YHИBEPCTET**

TOШKENT ДAВЛAT ИҚTИCОДИёт YHИBEPCTETИ

**ЎЗБEKИCTОНДА PАҚAMЛИ ИҚTИCОДИётНИ CАKЛЛАНТИPИCДА
MENEЖMENT BA KOPПOPATИB BOШҚAPУBNИHГ AХAMИЯТИ**

халқаро илмий-амалий конференцияси маъруза тезислари тўплами

**Ўзбекистон, Тошкент ш.,
2020 йил 20 май**

1-ШҮҮБА

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТДА МЕНЕЖМЕНТИНГ ҶРНИ

*Д.И Абидова., к.э.н. доцент,
Х.У. Кудратуллаева, магистр ТГЭУ*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анализ мирового опыта показывает, что цифровизация государственного управления – действенный способ повышения результативности взаимодействия государственных структур с обществом и снижения затрат. Так, переход Дании на предоставление госуслуг только в цифровом формате принес ощутимые выгоды, уменьшив стоимость некоторых видов услуг на 50 %, а созданная система обратной связи обеспечила возможность взаимодействия со всеми ведомствами страны посредством личного кабинета, осуществления бизнес-операций через Интернет в режиме реального времени, ежегодно сохраняя порядка 10-20 % бюджета.

Масштабная программа цифровой и технологической оптимизации позволила Великобритании в 2016 г. сэкономить до 4,3 млрд. долл., в том числе за счет порталов госуслуг и голосования граждан, повышения контроля за процедурами госзакупок, эффективности и оптимизации госсобственности с помощью единой системы, автоматически проверяющей обоснованность расходов. В свою очередь открытость действий чиновников способствовала снижению коррупции и хищений в госорганах. Саудовская Аравия использует большие данные для цифровизации услуг по трудоустройству, уменьшению бюрократии, сберегая тем самым до 1 млрд. долл. в год.

Согласно принятому в ЕС Плану построения электронного правительства на 2016-2020 гг. совершенствование онлайн-информационных сервисов позволит сократить время и ресурсы, необходимые госорганам для ответа на запросы граждан, будет способствовать ежегодному сокращению расходов каждой страны на сумму до 500 тыс. евро и от 4,4 до 50,4 млрд. евро в целом для европейского бизнеса. Реализация принципа «только один раз» при оказании госуслуг даст экономию около 5 млрд. евро в год, а полное претворение в жизнь стратегии «цифровой по умолчанию» в государственном секторе (все услуги предоставляются только в цифровом формате) может привести к ежегодному уменьшению издержек примерно на 10 млрд. евро. Так, в Великобритании стартовала программа по переводу в е-формат 25 базовых услуг, таких как регистрация для голосования и постановка автомобилей на учет[2].

США являются одним из мировых лидеров в сфере цифровой экономики, под которой понимается «экономика, которая главным образом функционирует с применением цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием интернета».

Главным ведомством, отвечающим за реализацию данной программы, является Министерство торговли США, в котором учреждена специальная должность директора по цифровой экономике. В разработке программы приняли участие 12 отделений этого ведомства, а в её реализации ключевыми являются 4 его структурных подразделения: Национальное агентство по телекоммуникации и информации (НАТИ), Национальный институт стандартов и технологий (НИСТ), Патентное ведомство США и Управление международной торговли.

С марта 2016 г. Реализуется пилотная программа создания в торговых представительствах США за рубежом должностей «цифровых атташе», ответственных за торговлю цифровыми продукцией и услугами. Кроме того, в январе 2017 г. Министерство торговли США опубликовало «Зеленую книгу», содержащую предложения по развитию Интернета вещей. Повестка дня цифровой экономики США предусматривает:

- продвижение свободного и открытого интернета (Promoting a free and open Internet worldwide);
- продвижение доверия и безопасности в Сети (Promoting trust online);
- обеспечение доступа к интернету для работников, семей и компаний (Ensuring access for workers, families, and companies);
- продвижение инноваций посредством интеллектуальных правил интеллектуальной собственности и продвижение нового поколения новых технологий (Promoting innovation, through smart intellectual property rules and by advancing the next generation of exciting new technologies)[3].

Кроме того, Китай занимает третье место в мире по объему венчурного капитала в различных областях. В 2016 г. по объему венчурных инвестиций в финансовой научно-технической сфере Китай занял 1-е место в мире (что в целом было равно совокупности объемов инвестиций США и Великобритании, занявших 2-е и 3-е место), в таких областях, как виртуальная реальность, беспилотные автомобили, образовательные технологии и устройства, беспилотные летательные аппараты и 3D принтеры – 2-е место, а в сферах, связанных с базами данных, искусственным интеллектом и машинным обучением – 3-е место в мире.

Согласно докладу компании McKinsey, три основных фактора определяют развитие цифровой экономики в Китае. Три китайских интернет-гиганта (Baidu, Alibaba, Tencent) создали «экосферу», благоприятную для цифровизации, которая продолжает непрерывно расширяться[4]. Венчурные инвестиции трех интернет-гигантов в 2016 г. составили 42 % от общего объема венчурного капитала в Китае (для сравнения: объем венчурных инвестиций четырех крупнейших американских интернет-компаний – Facebook, Amazon, Google и Netflix – в 2016 г. составил лишь 5 % от рынка венчурных инвестиций США. В конце 2016 г. в Пекине объявили, что Китай вышел на 2-е место в мире по уровню и масштабам развития цифровой экономики.

Как заявил директор Государственной канцелярии по делам интернет информации Жэнь Сюйлинь, масштабы цифровой экономики в Китае в 2015 г.

оценивались в 18,6 трлн. юаней (примерно 2,7 трлн.долл., или почти 14 % ВВП КНР). В апреле т.г. в докладе Tencent Research Institute было указано, что цифровая экономика сегодня составляет примерно составил 22,77 трлн. юаней (3,3 трлн.долл.), или 30,6 % ВВП Китая. По прогнозам Boston Consulting Group, к 2035 г. цифровая экономика Китая создаст более 400 млн. рабочих мест[2].

В последние годы Республика Узбекистан достигла существенного прогресса во внедрении и использовании информационных технологий в государственном управлении и различных отраслях экономики, в том числе:

- предоставление государственных услуг в электронной форме и посредством разветвленной инфраструктуры центров государственных услуг;

- формирование системы межведомственного электронного взаимодействия;

- создание базовых государственных информационных систем и ресурсов;

- регулирование отношений в области персональных данных;

- повсеместное использование электронных средств платежей;

- использование информационных технологий в реальном секторе экономики;

- начало реализации проектов «Умный город» и «Безопасный город».

Проложено более 25,6 тыс. км волоконно-оптических линий связи. Более 67 процентов (22,5 млн. пользователей) населения страны имеют доступ во Всемирную информационную сеть Интернет (далее – сеть Интернет), при этом, число пользователей мобильной связи третьего и четвертого поколений превысило более 16 млн. абонентов.

В то же время, доля затрат на поддержку и развитие сферы информационно-коммуникационных технологий от общегосударственных расходов в 2019 году составила всего лишь порядка 1,5 процента (7,8 млн. долл. США), что является низким показателем для эффективной цифровизации республики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Аналогичный минимальный показатель для развитых стран-лидеров (Великобритания, Финляндия, Дания, Нидерланды, Швеция, США, Франция, Норвегия, Япония) в данном направлении составляет более 12 процентов от всех государственных расходов.

Экспорт услуг в сфере телекоммуникационных и информационных технологий в 2018 году составил 154,5 млн. долл. (5,1 процентов от общего объема экспорта услуг), а импорт – 47,1 млн. долл. (2,1 процента от общего объема импорта услуг). Доля специалистов в сфере ИКТ среди занятого населения в 2019 году составила 0,5 процента, что почти в 7 раз меньше, чем, к примеру, в среднем по странам Евросоюза (3,7 процента). При этом спрос на специалистов в сфере ИКТ в стране стремительно увеличивается, в связи с чем, дефицит кадров в данной сфере может привести к негативным последствиям как для частного сектора, так и для эффективного государственного управления [1].